

УДК 81.367.633+81.366

СПЕЦИФИКА ПРОИЗВОДНЫХ ПРЕДЛОГОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Во Куок Доан

к. филол. н.,

Министерство культуры, спорта и туризма СРВ,

Ханой, Вьетнам

Аннотация

В данной статье проведено подробное описание грамматических особенностей русских предлогов, указана их специфика. Вместе с тем, данная статья посвящена вопросу об исследовании грамматического и лексического содержания в предлоге. В статье доказывается, что лексическое и грамматическое в предлоге необходимо изучать комплексно, не отделяя их друг от друга. Отдельное внимание в статье уделяется вопросам разграничения вариантов производных предлогов.

Ключевые слова: предлог, производные предлоги современного русского языка, лексическое значение, грамматическое значение.

THE SPECIFICITY OF DERIVATIVE PREPOSITIONS OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

VO QUOC DOAN

Ph.D in Philology,

Ministry of culture, sports and tourism of Vietnam,

Hanoi, Vietnam

Abstract

This paper details a description of grammatical peculiarities of Russian prepositions and the specificity of prepositions. The article analyzes the question of studying the grammatical and lexical content of a preposition. It proves that the lexical and grammatical meaning of a preposition must be studied complexly, without being separated from each other. Special attention is paid to the issues of delineation of derivative prepositions.

Keywords: preposition, derivative prepositions of the modern Russian language, lexical meaning, grammatical meaning.

Предлоги как отдельная часть речи образовались еще в ранних русских грамматиках наряду с именами существительными, местоимениями, наречиями и другими классами слов. Вместе с тем, надо отметить, что осмысление специфики предлога как части речи продолжается и в настоящее время.

Функции и характер лексического значения определяют специфику предлога, которая заключается в следующем:

Во-первых, в русском языке существует множество определений предлога, и тем не менее, все лингвисты сходятся в одном, это – служебная часть речи или «незнаменательные, формальные» слова [20, с. 17]. Иначе говоря, предлоги обладают признаками служебных слов, к которым известный филолог В.В. Виноградов относит: 1) отсутствие при самостоятельном употреблении номинативного значения; 2) невозможность рассмотрения предлога с точки зрения самостоятельного распространения синтагмы, или словосочетания; 3) отсутствие паузы после произношения данной части речи (без специального экспрессивного оправдания); 4) морфологическая нерасчлененность или семантическая неразложимость; 5) отсутствие фразового ударения (за исключением

случаев противопоставления по контрасту); б) отсутствие самостоятельного ударения на большей части первообразных слов этого типа; 7) своеобразие грамматических значений, которые растворяют в себе лексическое содержание служебных слов [4, с. 33].

Во-вторых, предлог является связующим компонентом в предложении, и главная функция предлога определяется его связующим значением: предлог соотносит косвенные падежи существительных (а также субстантивированные прилагательные, местоимения и числительные) с конкретным словом или предложением, тем самым, выражая многообразные отношения между формами имени и другими частями речи в предложении [3, с. 333].

Выступая в роли связующего элемента, предлог характеризует типовую смысловую взаимосвязь между субстантивной падежной формой и главным компонентом. В.В. Виноградов подчеркивает, что предлоги как частицы речи передают смысловое значение пространственных, временных, причинных, целевых, притяжательных, ограничительных и других отношений между объектами или таких же отношений объектов к действиям, состояниям и качествам. С точки зрения синтаксического значения, предлог обозначает отношения между формами косвенных падежей имен существительных, местоимений или субстантивированных прилагательных и числительных, с одной стороны, и глаголами, именами существительными, местоимениями, прилагательными, реже наречиями, с другой стороны [4, с. 555].

В-третьих, связующая функция предлога обуславливает его специфическое синтаксическое свойство – двустороннюю синтаксическую связь, то есть обращенность, как к управляющему, так и к управляемому компоненту. В «Русской грамматике» отмечается, что соединяя два слова, предлог как грамматическая единица одновременно обращен к ним обоим; данная тенденция наблюдается, прежде всего, при сильных и регулярно

предсказуемых слабых синтаксических связях [15, т. I, с. 365]. Я.А. Лебедева дополняет, что более тесная связь образуется у предлога со словами, имеющими предметное значение (существительные, местоимения-существительные, числительные, местоимения-числительные), в результате такого сочетания образуется предложно-падежная словоформа [10, с. 281].

И. А. Шмыкалова акцентирует внимание на двуплановости синтаксических преобразований, обозначаемых предлогами в предложении: с одной стороны, прослеживается грамматическая зависимость падежной формы одного знаменательного слова (существительного или его эквивалента) от другого знаменательного слова или сочетания слов, а с другой – это смысловые отношения между данными словами, формирующиеся в результате сложного взаимодействия лексических значений полнозначных слов, семантики предлога и собственно падежной семантики [20, с. 17].

В-четвертых, особенностью предлога является уникальность его лексического значения. При этом вопрос о лексическом значении предлогов, не нашел однозначного ответа у филологов.

Согласно первой точке зрения, широко распространенной среди современников лингвистического общества, большая часть предлогов имеет лексическое и грамматическое значение, с примечанием, что содержание лексического значения у всех предлогов неоднозначно (В.В. Виноградов, М.В. Всеволодова, А.М. Финкель, Е.Т. Черкасова).

В.И. Пекар приводит следующую аргументацию в пользу позиции, согласно которой предлоги обладают лексическим значением:

1. Семантика релятивности у предлогов находит свое значение не только на грамматическом уровне, но и на лексическом уровне. Поскольку категория отношения прослеживается в значениях полнозначных слов: терминах родства; существительных, обозначающих части и целое; всех

предикатных слов, утверждение о том, что для такой части речи как предлог характерно лишь грамматическое значение в определенной степени не является бесспорным.

2. При изменении пространственного или временного предлога искажается содержание предложения. Так как временные и пространственные предлоги отражают отношение предметов в реальной действительности, тем самым подтверждая свое лексическое значение. Приведем пример: *Кошка на столе. – Кошка под столом.* При изменении пространственного предлога кардинально искажается и само содержание предложения. Следовательно, отношения между предметами определяющиеся предлогами можно считать также и явлениями внеязыковой действительности. [12, с. 16].

3. Предлоги осуществляют номинативную функцию. Так как некоторые слова несамодостаточны для использования в виде самостоятельных элементов в предложении, осуществляющих в полной мере свою номинальную функцию. Например, переходные глаголы не используются без какого-либо дополнения, в роли которого может выступать том числе и предлог. Следовательно, предлоги вступают с другими словами, как в парадигматические, так и в синтагматические семантические отношения, что свидетельствует о включенности предлогов в семантическую систему языка. [12, с. 16].

По мнению В.В. Виноградова, придерживающегося точки зрения о лексическом значении предлогов, степень их формальности, отвлеченности и лексической весомости может быть различной. Автор обращает внимание, что существуют так называемые слабые, то есть «пустые» предлоги, употребляющиеся в некоторых синтаксических словосочетаниях в значение чисто грамматического падежного отношения, а также предлоги, сохраняющие яркость своего лексического значения и образующие в сочетании с существительными «обособленную

синтагму, которая обнаруживает известную самостоятельность и только примыкает к другим членам предложения» [4, с. 556].

Противоположная точка зрения заключается в признании у предлогов только формального, грамматического значения и отрицании наличие у предлога лексического значения (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский). Позиция этих ученых строится на том, что семантическая категория отношения находит свою реализацию только лишь на грамматическом уровне языка. Многие исследователи отсутствие лексического значения у предлога объясняют его неспособностью выступать в качестве самостоятельного элемента, то есть как члена предложения. Так, по мнению И.И. Мещанинова, «вместо лексического значения предлоги содержат в себе указание на синтаксическую связь между членами предложения». И далее: «никогда не занимают самостоятельной позиции и никогда не могут выступать самостоятельным членом предложения или составною его частью со своим цельным лексико-синтаксическим содержанием» [11, с. 256-357]. Последний аргумент является спорным. По мнению И. А. Шмыкаловой утрата роли самостоятельного члена предложения – это признак лексического «опустошения» слова, его грамматикализации, усиления его структурных функций в ущерб номинативным [20, с. 18].

В-пятых, в вопросе о грамматическом значении предлога, так же как и о его лексическом значении нет единства мнений.

Не все исследователи, подобно В.В. Виноградову, склонны отождествлять лексическое и грамматическое значения предлога. Например, Е.Т. Черкасова отмечает несовпадение лексического и грамматического значений предлога. Исследователь пишет о том, что в отличии же от грамматических значений предлогов, в которых содержится обобщенное указание на общий характер синтаксических отношений между словами (подчинительная связь), лексические значения предлогов

определяют характер смысловых отношений [18, с. 12]. И. А. Шмыкалова подчёркивает, что грамматическое значение предлога заключается, во-первых, в общем значении подчинения падежной формы главному слову, а во-вторых, в значении определенного косвенного падежа существительного [20, с. 18].

С.А. Галстян, отвечая на вопрос что в предлоге можно отнести к лексическому значению, а что – к грамматическому, соглашается с мнением Н.П. Кравченко., согласно которому лексическое значение предлога можно рассматривать как «производное от грамматического», то есть семантика предлогов совпадает с их «сигнификативной функцией» (функцией выражения отношений) [9, с. 31]. В итоге С.А. Галстян приходит к выводу о том, что грамматическое значение предлога заключается в том, что предлоги связывают между собой единицы языка. Лексическое значение, в свою очередь, – это выражение предлогом того или иного вида отношений [7, с. 74].

Итак, резюмируя вышесказанное, отметим, что специфика предлога как особой части речи заключается в следующем:

1) предлог – служебная часть речи, которая выполняет определенные структурные функции при построении предложения, не является самостоятельным членом предложения.

2) основная функция предлога – связующая, средство управления падежной формой существительного (или его эквивалента);

3) наличие двусторонней синтаксической связи; абстрактное лексическое значение, сходное с грамматическим значением падежных форм существительного; препозиция по отношению к управляемой падежной форме. Иными словами, главный признак предлога – его синтаксическая связь с падежной формой существительного или ее эквивалентом и функцией средства образования синтаксемы.

5) проблема соотношения лексического и грамматического значений в семантике предлогов всё ещё является дискуссионной. Грамматическое значение предлога заключается, прежде всего, в том, что предлоги связывают между собой единицы языка. Лексическое значение – это выражение предлогом того или иного вида отношений между словами. При этом важно изучать лексическое и грамматическое значения в предлоге комплексно.

Область предлогов русского языка находится в состоянии постоянного развития и пополнения, при этом попытки обобщить и систематизировать имеющиеся сведения о предлогах предпринимаются давно, ещё со времён М.В. Ломоносова. В связи с этим, а также в зависимости от взглядов и принципов ученых, в лингвистической литературе представлено несколько оснований классификации предлогов.

М.Ф. Киямова, рассматривая критерии дифференциации вариантов производных предлогов, подчеркивает сложность определения основания для разграничения. В связи с тем, что одни исследователи рассматривают критерии дифференциации обобщенно, с точки зрения первообразных и производных предлогов, другие, в свою очередь, утверждают, что изучение данного вопроса должно быть более основательным и более детальным, учитывая критерии разграничения вариантов производных предлогов. [8, с. 144].

Рассматривая такой критерий дифференциации первообразных и производных предлогов, как словообразовательный, В.С. Бондаренко отмечает, что непроизводные предлоги «действительно непроизводны, ибо нам неясно, от каких слов произведены» [1, с. 7]. Существуют и другие критерии разграничения непроизводных и производных предлогов. Так, одни исследователи акцентируют внимание на синтаксические условия функционирования предлогов, другие считают более целесообразным ориентироваться на их морфологические характеристики. Например, в

«Русской грамматике» указывается, что «первообразные предлоги объединяются в небольшую и не пополняющуюся группу простейших слов» [15, т. I, с. 365]. М.В. Всеволодова, напротив, высказывает предположение о том, что класс первообразных предлогов может медленно расширяться «за счет продвижения к центру единиц, теряющих мотивацию» [5, с. 128].

Е. М. Пруссакова, отмечает, что процесс систематизации всей информации о предлогах затруднен, поскольку отсутствует общепринятый системный подход в изучение данного вопроса. Иными словами, лингвист в процессе исследования производных предлогов, учитывает лишь некую часть целого, в основном опираясь на свои собственные ощущения и интуицию. Данное явление объясняется тем, что производные предлоги – это группа лексем, включающая в себя не одну сотню единиц, и при изучении вопросов, связанных с предлогами, невозможно учесть все многообразие данной части речи [14, с. 1].

В современном русском языке – отмечает В.В. Гавриленко – проходит процесс образования новых слов со служебной функцией из знаменательных частей речи. В их числе, так называемые производные, или вторичные, предлоги, выполняющие ту же функцию, что и предлоги непроизводные, или первичные (т.е. существовавшие еще в исходной системе, например: *к, в, от, с* и т.д.). Предпосылками к образованию подобных единиц называют тенденцию к аналитизму в русском языке, стремление к компрессии в речи, метафоризацию речи, стремление к уточнению значений непроизводных предлогов [6, с. 37].

В связи с этим, как подчёркивает М.Ф. Киямова, в научном обществе возникли противоречивые точки зрения на рассмотрение вопроса отношения тех или иных предлогов к группе первообразных или производных в синхронии и диахронии. В качестве примера автор приводит предлог *между*, который в «Русской грамматике», в работах

В.В. Виноградова и В.В. Веселитского рассматривается как первообразный с позиций синхронического подхода, а в труде А.М. Пешковского – как производный предлог с позиций диахронического подхода [8, с. 144].

Л. М. Боряева, детально исследуя вопросы происхождения и функционирования производных предлогов, обращает внимание на отличительные особенности синтаксических свойств производных и непроизводных предлогов [2, с. 105]. Автор указывает, что с большой долей условности можно говорить о том, что синтаксема с производным предлогом зависит от глагола-предиката и входит в состав группы сказуемого:

1) к вводимым с помощью производных предлогов второстепенным членам, возможен только морфологизованный, а не синтаксический вопрос: *Кроме соседа, ни с кем не знаком (кроме кого?)*. В подобном истолковании, употребление предлога с субстантивным словосочетанием синтаксически изолировано и не связано с реализацией синтаксических валентностей глагола-предиката.

2) при развертывании сочетания производного предлога с именной формой в предикативную конструкцию требуется другой предикат, чем в исходной конструкции. Иными словами, именная группа с производным предлогом коммуникативно осложняет высказывание, вводя вторую рему: *Пришли все, кроме Ивана! Пришли все, Иван не пришёл.*

3) отыменные предлоги, за исключением пространственных, не употребляются в эллиптических конструкциях. Ср.: *Он в смущении* и *Он кроме своего отношения* [2, с. 105].

В итоге Л. М. Боряева приходит к выводу, что указанные закономерности объясняются спецификой синтаксических процессов, в результате которых сформировались релятивные слова производных предлогов [2, с. 105].

Таким образом, исходя из вышесказанного в данной статье, заметим что предлоги, в частности производные, являются недостаточно изученной областью в филологии. Это связано с тем, что в науке не до конца определены отношения между предлогами и падежными формами. Разногласия исследователей прослеживаются в вопросе лексического и грамматического значения предлога. Кроме того, при рассмотрении производных предлогов не всегда учитываются особенности, связанные с исключительно сложной, многомерной семантической системой, формируемой данной частью речи. Также, надо отметить, что до сих пор не в полной мере зафиксированы все производные предлоги и их аналоги [17, с. 342].

При рассмотрении классификации производных предлогов, беря за основание тот или иной критерий (происхождение, структуру, наличие или отсутствие значения у предлога), происходит систематизация предлога, как части речи. Однако четкого деления предлогов внутри своего класса и в подклассах до сих пор не существует, что объясняется разнородностью слов, входящих в класс предлогов, и продолжающимся процессом их образования.

Список источников

- 1. Бондаренко, В. С.** Предлоги в современном русском языке. М.: Учпедгиз, 1961. 76 с.
- 2. Боряева Л. М.** К характеристике синтаксической модели образования производных предлогов // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2010. Вып. 3. С. 105-114.
- 3. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И.** Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. М.: Логос, 2002. 528 с.

- 4. Виноградов В.В.** Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
- 5. Всеволодова М. В.** Типология славянского предлога. Системность: категории и парадигмы // XIV международный съезд славистов. Славянское языкознание. Лингвистика. М.: Индрик, 2008. С. 119–144.
- 6. Гавриленко В. В.** Семантико-синтаксические особенности производных предлогов «в форме» и «в виде» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-40.
- 7. Галстян С.А.** Грамматическое и лексическое в предлоге (на материале испанского языка) // Ибероамериканские тетради. 2015. № 2 (8). С. 72-76.
- 8. Киямова М.Ф.** Критерии дифференциации вариантов производных предлогов (на материале произведений А.С. Пушкина) // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2016. Т. 15. № 2. С 144 -151.
- 9. Кравченко Н.П.** Семантико- и текстообразующие функции русских предлогов (на материале языка художественной литературы и СМИ): дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2001. 273 с.
- 10. Лебедева Я.А.** Актуализационная парадигма предлога [Электронный ресурс] //Материалы III Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 20-23 марта 2007 года). М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2007. С. 280–281. URL: <http://www.philol.msu.ru> (дата обращения 1.08.2017).
- 11. Мещанинов И.И.** Члены предложения и части речи. АН СССР. Отделение литературы и языка. Л.: Наука, 1978. 386 с.
- 12. Пекар В. И.** Семантика предлогов вертикальной соположенности в когнитивном аспекте (на материале английских предлогов above и over и русского предлога над): автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2000. 24с.
- 13. Пешковский А.М.** Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.

- 14. Прусакова Е.М.** Система производных предлогов современного русского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Бишкек, 2002. 28 с.
- 15. Русская грамматика:** в 2 т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 784 с.
- 16. Финкель А.М.** Производные причинные предлоги в современном русском литературном языке. Их возникновение, развитие, значение, употребление. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1962. 238 с.
- 17. Хаперская Ю.В.** Производные предлоги современного русского языка как объект лексикографического описания // Вектор науки ТГУ. № 4 (22). Томск, 2012. С. 340-343.
- 18. Черкасова Е.Т.** Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Наука, 1967. 280 с.
- 19. Шахматов А.А.** Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку (учение о частях речи) / А.А. Шахматов. М.: Учпедгиз, 1952. 270 с.
- 20. Шмыкалова И. А.** Производные предлоги в связи с, по причине и их текстовые парадигмы в аспекте речевой конкуренции: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2015. 26с.